

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль»

**КНИГА И КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ:
НОВЫЕ АТТРИБУЦИИ**

**Тезисы докладов
XXII Научно-практической конференции
«Музейные библиотеки в современном обществе»
8–10 апреля 2025 года**

Москва
2025

Редакционная коллегия
А.Л. Баталов (ответственный редактор), И.А. Воротникова,
О.В. Дмитриева, Е.В. Исаева

Составитель
С.А. Костянян

Редактор
Е.А. Филиппова

Компьютерная подготовка текстового оригинала
В.А. Древненкова

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение культуры
«Государственный историко-культурный
музей-заповедник «Московский Кремль», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Е.К. Братчикова	Роль изобразительных источников в атрибуции Сийского Евангелия 1692 года	5
М.А. Виноградов	Труд А.С. Уварова “Recherches sur les antiquités de la Russie Méridionale et des côtes de la Mer Noire”: вопросы атрибуции	7
К.В. Голубева	К вопросу атрибуции Библии Кристофа Вайгеля из собрания Государственного исторического музея	9
В.А. Загребин	Цикл гравюр из луврского издания «Трактата о должностях» Георгия Кодина 1648 года: вопросы атрибуции	11
А.А. Комолова	Двойное дно: экслибрисы П.Ф. Каннака и А.Ж. Террея на книгах из библиотеки Музеев Московского Кремля	13
А.Н. Копанева	Книжные дары А.Н. Пыпина библиотеке Этнографического отдела Русского музея: к реконструкции коллекции	15
С.А. Костанян	Об атрибуции одного фрагмента старопечатного издания первой четверти XVII века из собрания Музеев Московского Кремля	17
И.А. Кузьмичев	Одна коллекция – несколько библиотек	19
В. Л. Мотылева	Напечатанное «для пробы»: об одном забытом издании шотландской миссии в Астрахани	21
О.Е. Новоселова	Первое издание мемуаров метростроевки Т.В. Федоровой из коллекции Нижневартковского краеведческого музея	23
Ю.А. Полубнева	«Роскошное искусство» Ш.Л. Луандра. Опыт атрибуции иностранных изданий XIX века из фонда Российской государственной библиотеки искусств	25

И.Е. Прозоров	Проблемы отражения специфики редкой и ценной книги в библиотечном каталоге	28
М.В. Сидорова	«Ожерелье породистых лошадей». Арабская рукопись из фондов Государственного архива Российской Федерации	32
Ю.Д. Скупая, С.А. Алексеева	Книжные обложки 1920-х годов: опыт атрибуции (коллекции фонда «Редкая книга» Новгородского музея-заповедника)	34
Л.В. Шустрова	Экслибрисы и штампы как предметы атрибуции при изучении книжной культуры	36
Принятые сокращения		39

Е.К. Братчикова

Издательский дом «Парад», Санкт-Петербург

РОЛЬ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ В АТРИБУЦИИ СИЙСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ 1692 ГОДА

Евангелие апракос 1692 г., названное после публикации Ф.И. Буслаева «Сийским» (*Буслаев Ф.И. Исторические очерки. СПб., 1861. Т. 2. С. 85–86, 384–389*), не относится к числу подписных произведений. Сведений о создателях нет ни в самой рукописи, ни в сопутствующих ей архивных документах. Исследование особенностей художественного оформления рукописи в контексте иконописной традиции второй половины XVII в. позволяет атрибутировать ее создание известным в то время мастерам.

Еще Н.В. Покровским была проведена параллель между Лицевым иконописным подлинником (РНБ, ОЛДП. Ф. 88), собранным архимандритом Никодимом для иконописцев Сийского монастыря, и Евангелием апракос 1692 г. (Сийское евангелие. Москва, 1692. БАН. Археогр. ком. 190) из вклада патриаршего казначея Паисия в Сийский монастырь. Практически для каждой миниатюры Евангелия можно найти аналог в Лицевом иконописном подлиннике, что позволяет утверждать, что знаменщиком основной части иллюминаций рукописи был Никодим.

Первая в Евангелии миниатюра – «Воскресение Христово – Сошествие во ад» (л. 7 об.) – знаменилась по прориси с иконы Ивана Москалева (РНБ, ОЛДП. Ф. 88. Л. 182 об.). «Благовещение» в Евангелии (л. 63 об.) выполнялось с «перевода Васки Кондакова» (РНБ, ОЛДП. Ф. 88. Л. 185). Миниатюра «Иоанн Предтеча – Ангел пустыни» (л. 55 об.) создавалась по образцу Федора Зубова (РНБ, ОЛДП. Ф. 88. Л. 246). Маргинальная композиция «Иоанн Предтеча в пустыне» (л. 76 об.) выполнялась Никодимом по собственному рисунку, подписанному им «ч Ник.» (РНБ, ОЛДП. Ф. 88. Л. 66). А сцена катания по льду на санях в миниатюре «Январь» (БАН. Археогр. ком. 190. Л. 787 об.) срисована с гравюры Н. Брюйна «Зима» (РНБ, ОЛДП. Ф. 88. Л. 9).

Удалось установить, что парадный цикл Сийского апракоса – 4 пары миниатюр евангелистов и их символов – мог быть выполнен по прорисам, снятым с рукописного Четвероевангелия 1571 г. (Музеи Московского Кремля, инв. № КН–29/1–2), жалованного Иваном Грозным на престол Благовещенского собора Московского Кремля (см.: *Братчикова Е.К.* Патриарший казначей Паисий Сийский и история его книжных вкладов // Шестнадцатые Загребинские чтения: сб. ст. СПб., 2022. С. 156). Различие между двумя этими циклами лишь в том, что в Евангелии 1571 г. символы евангелистов представлены в толковании Иезекииля, а в Евангелии 1692 г. – в предписании Иеронима.

В связи с этим отличием в Сийском евангелии, вероятно, и появилось замечание писца о его несогласии с «московским толкованием» в изображении символов евангелистов (БАН. Археогр. ком. 190. Л. 24). Автором этих строк мог быть сам Никодим: он не был москвичом, но знал различные иконографические изводы и мог точно указать на тот из них, который считался официально принятым на момент создания рукописи.

В качестве прорисей (впоследствии расцвеченных), которые сначала были сняты с композиций Благовещенского евангелия и по которым затем были выполнены миниатюры парадного цикла Сийского евангелия, могли выступать «иконы живописные на бумаге» из коллекции М.П. Погодина (ГРМ, инв. № ДР/ГР-1, ДР/ГР-2, ДР/ГР-3, ДР/ГР-4, ДР/ГР-5, ДР/ГР-6, ДР/ГР-7).

Никодим считался опытным знаменщиком, но вряд ли у него хватило бы мастерства для росписи композиций парадного цикла. Восемь миниатюр с изображением евангелистов и их символов, орнаментальные рамки с узорными каймами, роскошные заголовки вязью выполнены кремлевскими изографами, скорее всего Посольского приказа: мастерами уровня Карпа Золотарева, владевшего техникой доличного и личного письма, умевшего работать красками по золотому фону, обладавшего опытом по созданию лицевых рукописных книг, предназначенных для царских вкладов (*Братчикова Е.К.* Сийское Евангелие XVII в. и живопись позднего Средневековья // Памятники культуры. Новые открытия. 2001. М., 2002. С. 201–202).

М.А. Виноградов

Школа № 1797 «Богородская», Москва

**ТРУД А.С. УВАРОВА “RECHERCHES SUR
LES ANTIQUITÉS DE LA RUSSIE MÉRIDIONALE
ET DES CÔTES DE LA MER NOIRE”:
ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ**

В 1851 г. в Санкт-Петербурге была издана первая часть труда графа А.С. Уварова (1824–1884) «Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря», в которую вошли первые две главы о древностях Днепровских порогов, Бугского лимана, античной Ольвии и ее окру- ги (с. 1–138). Во втором выпуске (с. 139–184), опубликованном в 1856 г., была представлена третья глава монографии, содержащая описание па- мятников от Бугского лимана до Дуная. Текст публикации сопровождал прекрасный атлас с видами описываемой местности и некоторыми уникальными артефактами, обнаруженными в ходе экспедиции. Третья часть труда опубликована не была: 4–7 главы не были дописаны автором и сохранились только в рукописи. Также не вышло в свет и продолжение атласа.

После выхода русского издания текст и атлас были изданы на фран- цузском языке в Париже, что позволило европейской научной обще- ственности ознакомиться с результатами дебютной научной работы молодого графа Уварова. Первая часть его труда (р. 1–132) “Recherches sur les antiquités de la Russie Méridionale et des côtes de la Mer Noire” была напечатана во Франции в 1855 г., вторая (р. 133–168) – в 1860 г.

В 2024 г. в музее школы № 1797 (Москва) состоялась выставка «По- священие Уваровым» (куратор М.А. Виноградов), на которой была пред- ставлена вторая часть французского издания, приобретенная на одном из маркетплейсов специально для экспонирования. Ветхая книга не со- держала ни экслибрисов, ни каких-либо других владельческих знаков. В издании был указан только инвентарный номер 20977, заключенный в прямоугольник. Учитывая прежнее место нахождения книги (Муром), а также характерную для Муромского музея довоенную маркировку из- даний, было высказано предположение о том, что французское издание

1860 г. – раритет уваровской библиотеки, некогда хранившейся в Карачарове. В Муромском историко-художественном музее подтвердили правильность этой гипотезы: вторая часть книги была списана из музейной библиотеки по акту от 26 ноября 1946 г., а первая часть под инвентарным номером 20978 до сих пор хранится в библиотечном фонде редких книг МИХМ (консультант Е.А. Васильченко). Связь изданий с Муромом символична: именно здесь, в родовом карачаровском имении, А.С. Уваров работал над своей первой монографией.

В фондах Государственной публичной исторической библиотеки (Москва) хранится полный комплект первого научного труда А.С. Уварова на русском и французском языках. Парижских изданий, как и петербургских, в фондах библиотеки 4 экземпляра. В 2024 г. на выставке «Подвиг жизни, всецело посвященный служению науке», приуроченной к 200-летию со дня рождения графа (куратор Л.Г. Ларионова), было представлено парижское издание в двух выпусках с экслибрисом и карандашными отметками С.В. Ешевского (1829–1865), а также дарственной надписью А.С. Уварова: «Степану Васильевичу Ешевскому / в знак памяти и дружбы / от автора / 1864» (шифр Г 64 2/24). В издании сохранен оригинальный переплет, но отсутствует второй титульный лист. Интерес представляет и другое французское издание (шифр Т 16 2/15, 1-я часть), происходящее из библиотеки А.А. Бобринского (1852–1927), продолжившего дело А.С. Уварова по исследованию античных памятников Северного Причерноморья. Печатный экслибрис графа Бобринского был заклеен при оформлении нового переплета, на титульном листе красными чернилами написана буква «А» – своеобразный книжный знак Алексея Александровича (консультант А.А. Вярс).

В процессе изучения книг, хранящихся в Исторической библиотеке, центральным вопросом стала атрибуция изданий, поступивших из дворца Уваровых в селе Поречье Можайского уезда Московской губернии. Однако выявить «Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря» или перевод издания на французском языке, некогда входившие в состав порецкой библиотеки графов Уваровых, не удалось. Это обстоятельство еще больше повышает научную и музейную ценность раритетов из Мурома, разделенных после Великой Отечественной войны.

К.В. Голубева

Государственный исторический музей, Москва

**К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ БИБЛИИ
КРИСТОФА ВАЙГЕЛЯ ИЗ СОБРАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

В 2024 г. отделом книжного фонда Государственного исторического музея была принята в дар коллекция книг по искусству на русском и иностранных языках XVII–XX вв. В числе этих изданий к нам поступила Библия (Ветхий Завет) на немецком языке, предположительно конца XVII – начала XVIII в., со множеством иллюстраций. Как книга попала в семью дарительницы, достоверно неизвестно: она допускает, что предмет был получен в качестве подарка. У книги отсутствует титульный лист, что сразу поставило перед нами задачу атрибутировать данное издание.

Изучение предмета мы начали с визуального осмотра. Переплет владельческий, полукожаный: корешок кожаный, переплетные крышки состоят из нескольких слоев склеенных между собой листов бумаги. Часть листов раньше служила для «оттачивания» правописания букв русского алфавита, другая содержит пометы на русском языке. Это позволяет нам сделать предположение, что Библия была переплетена в России. На бумаге издания просматривается филигрань «голова шута» с пятью «зубцами» воротника. Шрифт готический. Текст Библии расположен на левой стороне книжного блока, а гравюры – на правой. Страницы с текстом украшены заставкой растительного орнамента. Гравюры – по четыре на странице – расположены в два ряда, каждая из них помещена в рамку. На верхнем поле иллюстрации дополнены комментарием на латинском языке, на нижнем поле – на немецком. Под некоторыми гравюрами есть перевод на русский язык, написанный от руки.

Поиск по изображению с помощью Google Объектива и аналогичной функции Яндексa привел нас к Библии Кристофа Вайгеля (“Biblia Ectura”), увидевшей свет в Аугсбурге в 1695 г. Кристоф Вайгель (1654–1725) – известный немецкий гравёр, издатель и торговец произведениями искусства. Подготовкой изданий с гравюрами на библейские сюжеты

он занимался вместе со своими учениками. В 1693 г. была опубликована книга “*Passio Domini nostri Jesu Christi...*” с библейскими гравюрами Вайгеля, в 1695 и 1697 гг. – “*Biblia Естypа*”, переизданная в 1730, 1745, 1787 гг. В 1696 г. была издана “*Biblia Естypа Minora*”, а в 1708 и 1712 гг. – “*Historiae celebriores Veteris [–Novi] Testamenti...*”. (Белоброва О.А. Библия Вайгеля в России // Немцы в России: Проблемы культурного взаимодействия. СПб. 1998. С. 219–224).

Для выявления оцифрованных копий “*Biblia Естypа*” 1695 г. мы обратились к portalу Europeana и выяснили, что аугсбургское издание содержит только гравюры. Наш же экземпляр снабжен еще текстом на немецком языке. В справочнике известного французского библиографа Жака Шарля Брюне (1780–1867) «Руководство книготорговца и любителя книг» опубликована статья об экземпляре одной из Библий Вайгеля – “[*Sacra*] *Scriptura loquens in imaginibus...*” (Нюрнберг, 1695). Важно отметить, что в этой статье есть указание на текст, сопровождающий каждую страницу с гравюрами. (*Brunet J.-C. Manuel du libraire et de l’amateur de livres. T. 5. Paris: Librairie de Firmin Didot Frères, Fils et Cie, 1864. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k209351w/f1.item.zoom>. Дата обращения: 27 декабря 2024 г.*) Оцифрованный экземпляр “*Sacra Scriptura loquens in imaginibus...*” есть в Национальной библиотеке Чешской Республики (местом издания указан Аугсбург), и он совпадает с экземпляром Исторического музея.

Возможно, в 1695 г. было издано несколько вариантов Библий Вайгеля: не только в Аугсбурге исключительно с гравюрами, но и в Нюрнберге (или все-таки в Аугсбурге) – с гравюрами и текстом.

Для окончательной атрибуции издания будут предприняты следующие шаги: поиск по открытым источникам всех возможных копий издания “*Sacra Scriptura loquens in imaginibus...*” в русских и зарубежных библиотеках и постраничное сравнение с изданием из коллекции Исторического музея; привлечение справочной литературы; тщательное изучение филигрانی и датировка ее по специализированным каталогам.

В.А. Загребин

Музеи Московского Кремля

**ЦИКЛ ГРАВЮР ИЗ ЛУВРСКОГО ИЗДАНИЯ
«ТРАКТАТА О ДОЛЖНОСТЯХ» ГЕОРГИЯ КОДИНА
1648 ГОДА: ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ**

В научной библиотеке Музеев Московского Кремля хранится экземпляр издания так называемого «Трактата о должностях» (“*De Officiis Magnæ Ecclesiæ et Aulæ Constantinopolitanæ*”) – обширного произведения, повествующего о годовом цикле церемоний и чинопоследований поздневизантийского двора с указанием придворных должностей и закрепленных за ними прав и обязанностей. Авторство трактата традиционно приписывалось Георгию Кодину – византийскому писателю первой половины XV в., служившему при императорском дворе в чине курупалата, однако современные исследователи склонны датировать трактат серединой XIV в. (см: *Поляковская М.А.* Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти» / науч. ред. Т.В. Куш. Екатеринбург, 2011).

Научное издание трактата было подготовлено иезуитом Якобом Гретцером и осуществлено (уже после его смерти) в 1648 г. в луврской Королевской типографии. Оно стало одним из первых томов серии *Byzantine du Louvre* – исследований и публикаций византийских исторических источников, составивших основание византиноведения как зарождавшейся при французском королевском дворе научной дисциплины (см: *Bernard A.* Histoire de l’Imprimerie royale du Louvre. Paris, 1867. P. 127).

Сам текст трактата хорошо известен византинистам, поскольку является одним из двух дошедших до нас церемониалов византийского двора (и единственным поздневизантийским – “*De Ceremoniis Aulæ Byzantinæ*” Константина VII Багрянородного был составлен на 450 лет ранее). Однако помимо текста издание 1648 г. содержит серию из шести историзованных заставок-гравюр, сюжет которых не соотносится с текстом трактата. Эти гравюры, насколько нам известно, не привлекали ранее внимания исследователей, за исключением кратких описаний в томе каталога Библиотеки Петра Великого, посвященного византийской серии

(Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги. Т. 2. «Византийская история» / сост. А.Е. Карначев. СПб.: БАН, 2016). Весьма вероятно, что в серию также можно включить некоторые заставки из изданий византийской серии луврской Королевской типографии, близких по году издания к исследуемому экземпляру.

На заставках изображены путешествия и переговоры группы лиц, среди которых опознаются: 1) византийский император Иоанн VIII Палеолог – по характерному головному убору и гербу Палеологов на корабле (император изображен в характерной иконографии, заданной медалью Иоанна Палеолога 1438 г. работы Антонио Пизанелло); 2) папа Римский (вероятно, Евгений IV) – по тиаре и изображению Рима на одной из гравюр; 3) представители Венеции – по гербам на кораблях и флагах. По совокупности действующих лиц возможно сделать предположение, что данные гравюры объединены единым сквозным сюжетом – дипломатической поездкой Иоанна VIII Палеолога в 1437 г. в Италию для подготовки и проведения Ферраро-Флорентийского собора (1438–1445).

Данная идентификация позволяет ввести в научный оборот новый сюжетный цикл и добавить еще одну составляющую в то обширное культурное наследие, в том числе в изобразительном искусстве, которое оставил после себя Ферраро-Флорентийский собор как последняя попытка объединения «византийского» и «латинского» христианства перед лицом османской угрозы. Помимо этого, выявленный цикл позволяет поставить вопрос об особом значении Ферраро-Флорентийского собора и унии как важнейших политических событий поздневизантийской истории и возможной основы для реставрации империи для политической и научной элиты Франции середины XVII в.

А.А. Комолова

Музеи Московского Кремля

**ДВОЙНОЕ ДНО: ЭКСЛИБРИСЫ П.Ф. КАННАКА
И А.Ж. ТЕРРЕЯ НА КНИГАХ ИЗ БИБЛИОТЕКИ
МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ**

В собрании Научно-справочной библиотеки Музеев Московского Кремля хранится четырехтомник Жана Руссе де Мисси «Записки о царствовании Петра Великого» (*Rousset de Missy J. Mémoires du règne de Pierre le Grand: Empereur de Russie, père de la patrie &c. &c. &c. Par le B. Iwan Nestesuranoi, [pseud.]: in 4 v. Amsterdam: Chez Her. Uytwerf, 1725–1726*). В каталоге библиотеки был зафиксирован владельческий экслибрис-наклейка, расположенный в центре левого форзацного листа на каждом из четырех томов издания. Экслибрис представляет собой вытянутый по вертикали прямоугольник. В нем рамка в виде античной таблички с узором из усложненного меандра. По углам рамки круги большего и меньшего диаметра, изображающие крепление рамки. Внутри орнамента еще одна линейная рамка. В ней надпись акцидентным шрифтом: *LIVRE | de M. TERRAY, | Intendant de Lyon*. В ходе работы над описанием экслибрисов библиотеки музея возникло предположение, что экслибрис А.Ж. Террея наклеен поверх некоего другого владельческого знака. На это указывала однотипная неразборчивая надпись в нижней части титульного листа, присутствующая на всех томах издания, а также некоторые другие признаки. В связи с этим было принято решение попытаться установить предыдущего владельца многотомника.

В 2020 году реставратор Музеев Московского Кремля Н.П. Масленникова успешно разделила экслибрисы. Под книжным знаком Террея обнаружился гербовый экслибрис с надписью: *Ex Libris P.P. Cannac*. Книжный знак выполнен в технике гравюры на меди в виде гербового щита, разделенного на четверти. В перекрестных четвертях симметрично расположены лебедь и рог изобилия. Картуш окружен растительным орнаментом, под картушем в правом углу расположен лев, в нижней части книжного знака находится лента с надписью: *Ex Libris P.P. Cannac*.

Анализ герба и исследовательская работа принесли плоды. Удалось установить не только владельцев обоих книжных знаков, но и уточнить датировку экслибриса П.Ф. Каннака.

Антуан Жан Террей и Пьер Филипп Каннак не только были современниками, но и оба жили в Лионе, принадлежали к аристократии. Факты их биографии дают возможность предположить, что книги попали к Террею не случайным образом. Однако обстоятельства перехода книг от одного владельца к другому остаются невыясненными. Известно, что Пьер Филипп Каннак в своем замке Отвиль (*Château Hauteville*), которым он владел с 1760 г., собрал богатую библиотеку, которая находилась сначала в специальном отдельном помещении, позднее ставшем билiardной, а потом была перенесена в один из анфиладных коридоров замка. До 2015 г. поместьем владели потомки рода Каннак. В 2015 г. замок выставили на торги, в ходе которых были распроданы культурные и художественные ценности замка, в том числе и библиотека (подробнее см.: Auction Piguet. URL: <https://www.piguet.com/ventes-passees/vente-du-contenu-du-chateau-d-hauteville>. Дата обращения: 12 декабря 2024 г.). Интересно, что среди продаваемых на аукционе в Piguet книг дублета четырехтомника из библиотеки музея не было. Все эти обстоятельства бытования экземпляра с двойным экслибрисом требуют дальнейшего изучения.

А.Н. Копанева

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург

**КНИЖНЫЕ ДАРЫ А.Н. ПЫПИНА БИБЛИОТЕКЕ
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО МУЗЕЯ:
К РЕКОНСТРУКЦИИ КОЛЛЕКЦИИ**

Александр Николаевич Пыпин был одним из тех ученых, деятелей науки и культуры, которые принимали активное участие в становлении Этнографического отдела Русского музея императора Александра III (ныне – Российский этнографический музей). Еще на этапе разработки концепции и программы нового учреждения он был участником предварительных совещаний по вопросам его «устройства и организации», проходивших в феврале и апреле 1901 г. А.Н. Пыпин передал отделу свой незавершенный труд – «Библиографию русской этнографии», а также предметы, относящиеся к этнографии русских (в 1902 г.), черемисов, чувашей и мордвы (в феврале 1904 г.).

Формирующаяся библиотека Этнографического отдела также привлекала внимание А.Н. Пыпина. Согласно «Отчету о деятельности Русского музея императора Александра III за 1902 г.» им было передано 243 тома, в 1903 г. – 70 томов. Часть изданий передавалась в дар, часть – приобреталась музеем. После кончины А.Н. Пыпина в 1904 г. его наследники продолжили пополнять библиотеку Этнографического отдела, большей частью продавая книги. Отчеты, однако, не отражают репертуар передаваемых или продаваемых изданий.

Главными источниками сведений о составе и характере поступления книг в Этнографический отдел являются Инвентарная книга библиотеки (начатая в 1902 г.) и Журналы заседаний Совета Этнографического отдела Русского музея (с ноября 1901 г.). На заседании Совета 26 января 1902 г. заведующий библиотекой Е.А. Ляцкий докладывал, что А.Н. Пыпин передал в дар Этнографическому отделу свой труд «История русской этнографии», а также «десять редких брошюр по этнографии» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 18). Судя по Инвентарной книге библиотеки, среди пожертвованных брошюр были «Программа для собирания произведений

народной литературы и материала для словаря народного быта» (Б. м., б. д.) и «Программа для этнографического исследования народной жизни в связи с голодом и холерой», составленная М.А. Дикаревым (Екатеринодар, 1894). Обе брошюры – с автографом «А. Пыпин. янв[арь] [1]902» и записью «Дар А.Н. Пыпина», сделанной уже в библиотеке.

Большое поступление книг от А.Н. Пыпина состоялось в декабре 1902 г. На заседании Совета Этнографического отдела «Е.А. Ляцкий сообщил о пожертвовании А.Н. Пыпиным многих книг из собственной библиотеки <...> Среди этих книг много очень ценных изданий, являющихся редкими в настоящее время» (Там же. Л. 68). 16–17 декабря в Инвентарь библиотеки было внесено 77 изданий (87 томов) с отметкой «Дар А.Н. Пыпина». Большая часть изданий 1870–1890-х гг., на русском языке. Тематика разнообразна, но в целом связана с задачами и потребностями сотрудников Этнографического отдела: труды по истории (*Гернес М.* История первобытного человечества. СПб., 1896. – Экземпляр со штампом «для рецензии» на обложке), этнографии (*Смирнов И.Н.* Черемисы. Казань, 1889), фольклору (Песни русского народа, собранные в губерниях Архангельской и Олонецкой. СПб., 1894), статистике (Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1891), народным обычаям (*Пахман С.В.* Сборник народных юридических обычаев. Т. 2. СПб., 1900), библиографии (*Межов В.И.* Сибирская библиография. СПб., 1892), различные собирательские программы (Программа для собирания народных юридических обычаев. СПб., 1889).

Поступления от частных лиц, а также различных научных организаций и обществ имели большое значение и составили ощутимую часть фондов библиотеки Этнографического отдела Русского музея до 1917 г. В 1920-е гг. библиотека пополнилась за счет поступлений из национализированных частных собраний (*Нестерова В.В.* Книжный фонд // Российский этнографический музей. 1902–2002. СПб., 2001. С. 212). Однако на сегодняшний день не существует специальных исследований, посвященных личным библиотекам в составе библиотеки Российского этнографического музея. Выявление книг, пожертвованных А.Н. Пыпиным, выполняемое автором как дополнение к изучению документального наследия ученого – «Библиографии русской этнографии», хранящейся в архиве музея, – небольшой вклад в разработку этой темы.

С.А. Костанян

Музеи Московского Кремля

**ОБ АТРИБУЦИИ ОДНОГО ФРАГМЕНТА
СТАРОПЕЧАТНОГО ИЗДАНИЯ
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ
МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ**

В книжном фонде Научно-справочной библиотеки Музеев Московского Кремля хранится немало старопечатных кириллических книг богослужебного характера. Как правило, такого рода книги происходят из собраний монастырей, соборов и церквей Московского Кремля, расформированных после революционных событий 1917 г. Среди таких книг в коллекции музейной библиотеки имеется кириллическое издание форматом в 4°, обозначенное в каталоге библиотеки как «Чиновник» XVII в.

Отсутствие листов с выходными данными и названием богослужебного сборника не позволяло корректно атрибутировать издание, ранее не становившееся предметом специального исследования.

Указанный «Чиновник» имеет коричневый кожаный переплет XIX в., обильно украшенный рамками растительного и геометрического орнамента блинтового тиснения. На крышках переплета остались фрагменты крепления металлических застежек, сохранилась трудноразличимая надпись чернилами. На корешке – фрагменты бумажных наклеек с номерами «107(?)», «30...». Нумерация листов располагается в правом нижнем углу и содержит номера с 412 по 548, то есть мы имеем дело не с законченной книгой, утратившей страницы с выходными данными, а с небольшим переплетенным фрагментом более обширного издания. Фолиация позволила предположить, что оно относится к первой половине XVII в., так как полистная, а не постраничная нумерация в русских кириллических изданиях применялась до 1655 г. и проставлялась как раз в правом нижнем углу листа. Во второй половине XVII в. нумеровать печатные листы начинают в правом верхнем углу. Соответственно, имеющийся фрагмент книги можно датировать не позднее чем первой половиной XVII в.

Затем мы обратились к составу текста. Он оказался монашеским требником, содержащим чинопоследования, используемые в монастырском обиходе и не входящие в состав общественных богослужений. Среди чинов сборника мы обнаружили «Чин бываемый о коем либо христолюбцы иже добрым произволением пришедшему где в обитель и просящему быти духовным братом тамо сущим братиям в той святой обители». Подобный чин совершался, когда в монастырь приходили люди, желающие в нем жить, но не являющиеся монахами и не планирующие принимать постриг. Во второй половине XVII в. такая практика была законодательно прекращена и потребность в совершении такого чина отпала. В Требнике 1658 г. и последующих его уже нет (*Никольский К.Т.* О службах русской церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885. С. 389–392).

Определив, что фрагмент хранящегося у нас издания является частью Требника первой половины XVII в. (главы 20–25, листы 412–548), мы обратились к фундаментальному справочному изданию А.С. Зерновой «Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог» (М., 1958). Там удалось обнаружить издание, фрагмент которого у нас сохранился. Это Требник, изданный на Московском печатном дворе в 1623 г. (Там же. Кат. № 49).

Вероятно, листы из данного Требника были изъяты для монастырских нужд. В XIX в. фрагмент переплели, возможно вторично. О бытовании этого фрагмента, ставшего отдельной книгой, можно только строить предположения. Самое вероятное, что книга, которая по сути является монашеским Требником, происходит из одного из кремлевских монастырей – мужского Чудова или женского Вознесенского, действовавших до 1917 г., впоследствии упраздненных, а затем разрушенных.

И.А. Кузьмичев

*Костромской государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник*

ОДНА КОЛЛЕКЦИЯ – НЕСКОЛЬКО БИБЛИОТЕК

В собрании фонда ценной редкой книги (ЦРК) Костромского музея-заповедника есть несколько больших коллекций, которые были частью трех крупных библиотек: библиотеки Н.Ф. Грамматина, библиотеки П.И. Бирюкова и библиотеки Н.Н. Селифонтова. Именно эти три частных собрания являются основой фонда. За почти полвека в нем было собрано 14 650 единиц хранения. Источники поступления самые разнообразные: закупки, дары, даже случайные находки. Однако до сих пор главным «поставщиком» новых экземпляров остается библиотека музея-заповедника. Нередко при переводе из одного вида хранения в другой коллекция формируется как собрание предметов, принадлежавших разным владельцам. Необходимость оцифровки экземпляров для последующей выгрузки информации о них в Государственный каталог возвращает и без того перегруженных разными обязанностями научных сотрудников (в первую очередь отдела хранения) к их главной работе – поштучному перебору, учету и изучению «своих» коллекций. Даже когда стоит задача максимально ускорить рабочий процесс для достижения высоких показателей, просто невозможно заставить себя не обращать внимания на детали, которые раскрывают нам историю бытования предмета, объединяют отдельные предметы в группы. Так и случилось с нами при работе с коллекцией под номером КМЗ КОК-34496/1-494.

Коллекция была сформирована и переведена из библиотеки музея в фонд ЦРК в 1987 г. Трудно сейчас предположить, какими принципами руководствовались при составлении собрания. Вероятно, экземпляры передавались просто по порядку.

На многих книгах из обозначенной нами коллекции имеются экслибрисы, дарственные и владельческие надписи, подписи, благодаря

которым можно более или менее точно составить «легенду» для следующих предметов.

1. Библиотека Ивана Петровича Алякринского. Один экземпляр – инв. № КМЗ КОК-34496/1.

2. Библиотека Александра Николаевича Андроникова. Восемь экземпляров: инв. № КМЗ КОК-34496/2–10. На книгах либо надпись на титульном листе «А. Андроников», либо дарственные надписи: «Многоуважаемому Александру Николаевичу Андроникову на добрую память от автора»; «Многоуважаемому Александру Николаевичу Андронникову от составителя. Т.Б. 9.I.1903».

3. Библиотека Сергея Ивановича Бирюкова. Пять экземпляров: инв. № КМЗ КОК-34496/14–18. Штамп на авантитуле.

4. Библиотека Нила Петровича Колюпанова. Один экземпляр – инв. № КМЗ КОК-34496/36.

5. Библиотека Виктора Никаноровича Лаговского. Три экземпляра: инв. № КМЗ КОК-34496/258–260.

6. Библиотека Владимира Федоровича Лугинина – *Ex Libris W. Louguinine*. Тридцать экземпляров: инв. № КМЗ КОК-34496/262, 263, 265–272, 274–287, 289–291, 294, 295, 297.

7. Библиотека Александра Андреевича Катенина. Один экземпляр – инв. № КМЗ КОК-34496/247.

8. Библиотека Н.А. Купреянова. Два экземпляра: инв. № КМЗ КОК-34496/256, 257.

9. Библиотека Ивана Ивановича Неплюева. Один экземпляр – инв. № КМЗ КОК-34496/22.

Работа над коллекцией продолжается. Есть основания предполагать, что в ближайшее время будут выявлены дополнительно не менее десятка частных библиотек, которые стали источником формирования собрания под номером КМЗ КОК-34496.

В.Л. Мотылева
*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова*

**НАПЕЧАТАННОЕ «ДЛЯ ПРОБЫ»:
ОБ ОДНОМ ЗАБЫТОМ ИЗДАНИИ
ШОТЛАНДСКОЙ МИССИИ В АСТРАХАНИ**

В первой четверти XIX в. миссионеры Шотландского миссионерского общества обосновались в Астрахани, чтобы переводить и печатать Священное Писание для тюркоязычного мусульманского населения Российской Империи на языке, который они называли «татарским» или «турецко-татарским»; в этом их поддерживали и направляли Британское и Российское библейские общества. Некоторые из подготовленных миссионерами изданий получили большую известность и потому отразились в многочисленных каталогах и в научной литературе, в том числе Книга Бытия 1819 года издания, напечатанная в астраханской типографии Джона Митчелла. Издание это известно в том числе тем, что содержащийся в нем перевод был основан на рукописной караимской Библии, купленной миссионером Робертом Пинкертоном (1780–1859) в Чуфут-Кале, в Крыму. Язык рукописи сильно отличался от того языка, на который привыкли переводить шотландские миссионеры и на котором уже был напечатан Новый Завет, и тем не менее на основе караимского манускрипта было решено подготовить и выпустить издание хотя бы одной только Книги Бытия – как писал об этом миссионер Эбенизер Хендерсон, *by way of trial*, то есть «для пробы» (*Henderson E. Biblical Researches and Travels in Russia. London, 1826. P. 332*).

И воспоминания Хендерсона, и материалы из архива Российского библейского общества указывают на то, что шотландские миссионеры, опасаясь, что перевод на основе караимской рукописи будет непонятен их целевой аудитории, решились на печатание Книги Бытия не сразу; более того, комитет Российского библейского общества даже настаивал на предварительной проверке: «...прежде нежели приступить к печатанию сему, полезно было бы поручить членам Шотландской колонии собрать надлежащие сведения, где между татарами будет понимаемо

наречие сие» (РГИА. Ф. 808. Оп. 1. Д. 112. Л. 93 об., 94). Однако тираж Книги Бытия 1819 года, указанный в отчетах и Шотландского миссионерского, и Российского библейского обществ, – 2000 экземпляров – представляется несоразмерным «пробному» изданию и не соотносится с описанной выше осторожностью.

Недавно обнаруженное в фондах Научной библиотеки МГУ редчайшее, до сих пор остававшееся неизвестным издание разрешает это противоречие. В личной библиотеке востоковеда П.Я. Петрова (1814–1875) была найдена брошюра, содержащая одни только первые десять глав Книги Бытия на языке тюрки (шифр: Петр. 898*). При этом оборот последнего листа был оставлен пустым, из чего следует, что перед нами – не фрагмент, а полноценное издание. Ни титульного листа, ни колофона с выходными данными книга не имела, и атрибутировать ее удалось в первую очередь благодаря оставленной неизвестной рукой записи на защитном листе: «Первые десять глав Книги Бытия, печатанные с манускрипта приобретенного Пинкертоном от караимских евреев. На татарском языке, употребительном между евреями крымскими. Татарскими литерерами печатанные».

Сравнение текста, типографского набора и шрифтов подтвердило, что новонайденное издание чрезвычайно близко к знаменитой Книге Бытия 1819 года и, несомненно, было напечатано в той же типографии. В отчетах шотландских миссионеров, опубликованных в миссионерском журнале *The Missionary Register*, нам удалось найти его упоминание: “*During the year 1818, there were issued from the Missionary Press... 230 copies of a Tract, containing the First Ten Chapters of Genesis*” (*The Missionary Register*. 1820. [Vol. 8]. For 1820. P. 31). Приведем наш перевод: «В течение 1818 года в Миссионерской типографии были напечатаны... 230 экземпляров брошюры, содержащей первые десять глав Книги Бытия». Таким образом, найденная нами книга – это, вероятнее всего, «пробное» издание, предвещающее полную Книгу Бытия 1819 года. Напечатав брошюру с отрывком из нового перевода и распространив ее, шотландские миссионеры получали возможность его «опробовать» и убедиться, что целевой аудитории понятен его язык – так они выполнили требование комитета Российского библейского общества.

О.Е. Новоселова

Нижневартровский краеведческий музей имени Т.Д. Шуваева

**ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ МЕМУАРОВ МЕТРОСТРОЕВКИ
Т.В. ФЕДОРОВОЙ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
НИЖНЕВАРТОВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

В коллекции редкой книги Нижневартовского краеведческого музея хранится экземпляр мемуаров Т.В. Федоровой «Наверху – Москва», изданных в 1975 г. (инв. № НвКМ-869). Книга имеет две дарственные надписи, сделанные в разное время разными людьми. Автографы помогли восстановить историю бытования этого издания (*Федорова Т.В.* Наверху – Москва / Герой Соц. Труда Т. Федорова. М., 1975).

Рассматриваемая книга относится к числу первых поступлений в музейный фонд. Согласно учетным документам, она была принята в собрание музея в 1978 г. от представителей коллектива СМП-227, о чем свидетельствует надпись на форзаце, выполненная черными чернилами в две строки: «Дар музею от СМП-227». Ниже просматривается личная подпись, предположительно, Виктора Филипповича Горченка, руководителя СМП-227. Однако детальных сведений о дарителе не указано, в наших планах – дальнейшее научное исследование данного факта.

Аббревиатура СМП означает «строительно-монтажный поезд» – передвижное производственное подразделение, оснащенное машинами и механизмами для выполнения основных работ по строительству железнодорожной линии и сооружений на ней. Коллектив СМП-227 в числе других строительных организаций работал на прокладке железной дороги Тюмень – Сургут – Нижневартовск, первой железнодорожной магистрали в этих краях. Обустройство Самотлорского нефтегазового месторождения и строительство города Нижневартовска требовали оперативной доставки огромного объема грузов. В связи с нарастающими объемами грузоперевозок возникла острая необходимость в недорогой и постоянно действующей железной дороге.

Строительство новой железнодорожной магистрали было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В 1976 г. по железной

дороге Тюмень – Сургут – Нижневартовск прошел первый рабочий поезд, а спустя два года книга «Наверху – Москва» оказалась в нижневартовском музее.

Каким образом это произошло, становится понятным при обращении к другой дарственной надписи, сделанной за три года до передачи книги в музей, в 1975 г. Она принадлежит автору – Татьяне Викторовне Федоровой (1915–2001), заслуженному строителю РСФСР. Ее жизнь неразрывно связана с историей Московского метрополитена, куда она была направлена в 1933 г. по комсомольской путевке.

Дарственная надпись на экземпляре Нижневартовского краеведческого музея, выполненная рукой Т.В. Федоровой, имеет следующее содержание: «Боевой комсомолии СМП-227 на добрую память о подземных путях-дорогах комсомольцев Метростроя с очень добрыми пожеланиями. Татьяна Федорова. 1.XII.75 г.».

Из бесед с ветеранами-первопроходцами удалось выяснить, что Т.В. Федорова никогда не была в Нижневартовске, а вот представители комсомольской организации СМП-227 часто бывали в Москве, где имели возможность встречаться с известными людьми того времени. Вероятно, пятьдесят лет назад встреча нижневартовских комсомольцев с Т.В. Федоровой произошла именно там.

Комсомольцев 1960–1970-х, прибывших по велению сердца «за мечтами и за запахом тайги» на сибирскую землю, так же как и комсомольцев-метростроевцев 1930-х, не остановили трудности: ни суровые сибирские зимы, ни непроходимые болота и тайга, ни отсутствие элементарных бытовых условий. В 1973 г. приступили к строительству железной дороги на отрезке Сургут – Нижневартовск. Укладку главного пути выполняли два коллектива: СМП-330 со стороны Сургута и СМП-227 со стороны Нижневартовска. Здесь применялись абсолютно новые подходы к укладке пути, возведению искусственных сооружений, к организации работы самих бригад на сложных комплексных объектах строительства линии (см.: *Авимская М.А.* Строительство железнодорожной магистрали Тюмень – Сургут – Нижневартовск – Новый Уренгой и его социокультурное обеспечение (середина 1960-х – середина 1980-х гг.): автореферат диссертации. Сургут, 2006. С. 18).

Без преувеличения можно сказать, что на строительстве железной дороги Тюмень – Сургут – Нижневартовск комсомольско-молодежные бригады строителей повторили подвиг комсомольцев-метростроевцев. Свидетельством тому и стал экземпляр первого издания книги «Наверху – Москва», хранящийся в коллекции Нижневартовского краеведческого музея.

Ю.А. Полубнева

Российская государственная библиотека искусств, Москва

**«РОСКОШНОЕ ИСКУССТВО» Ш.Л. ЛУАНДРА.
ОПЫТ АТРИБУЦИИ ИНОСТРАННЫХ ИЗДАНИЙ XIX ВЕКА
ИЗ ФОНДА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БИБЛИОТЕКИ ИСКУССТВ**

Российская государственная библиотека искусств (РГБИ) в 2022 г. отметила свое 100-летие. К этой дате была подготовлена виртуальная экспозиция, посвященная реставрации листовых изобразительных материалов. Сохранение документов библиотечного фонда является одним из ведущих направлений деятельности библиотеки, поэтому тему реставрации решено было развить и представить вниманию коллег и посетителей виртуальную экспозицию «Экземпляры. Реставрация книг из фонда Российской государственной библиотеки искусств» (в настоящее время идет работа над дизайном и контентом виртуальной экспозиции).

В течение многих десятилетий в библиотеке формировалась коллекция материалов по костюму. С книгами из фонда библиотеки по истории костюма и моды – одной из наиболее востребованных нашими читателями тем – работали многие поколения художников театра и кино, часто начиная еще со студенческой скамьи. Ценность издания, высокая востребованность читателями и принадлежность к «костюмной» тематике – этими факторами был обусловлен выбор документов для экспозиции.

В реставрационные мастерские единичные поврежденные экземпляры попадали еще в 1980–1990-е гг. К сожалению, подавляющее большинство изданий передавалось для переплета, который редко был изготовлен профессионально и качественно. Такая практика существовала повсеместно, она не являлась исключительной для одной или нескольких конкретных библиотек. Осознание необходимости улучшения состояния книжных фондов привело в 2000 г. к принятию Национальной программы по сохранности библиотечных фондов Российской Федерации. В этот период в РГБИ, как и во многих других библиотеках страны, начала осуществляться плановая работа по реставрации книг.

В числе отреставрированных в первые двадцать лет XXI в. документов есть оригинальные уникальные экземпляры, такие как «Французский костюм» Шарля Огюста Эрбе (*Charles Auguste Herbé*) (*Herbé C.A. Costumes français: civils, militaires et religieux. Paris, [ca 1834]. [50] ill.: col. ill.* РГБИ. Инв. № 053620), французское издание с великолепными хромолитаграфиями по истории костюма и декоративно-прикладного искусства V–XVII вв. «Роскошное искусство» Шарля Леопольда Луандра (*Charles Léopold Louandre*) (*Louandre Ch. Les arts somptuaires: histoire du costume et de l'ameublement et des arts et industries qui s'y rattachent. Paris, 1857–1858. Т. 1, 2. РГБИ. Инв. № 010642, 010645*), «Германия и немецкий народ» Эдуарда Дуллера (*Eduard Duller*) (*Duller E. Deutschland und das Deutsche Volk in Schilderungen. B. 1. Leipzig, 1845. РГБИ. Инв. № 05515*). Они дошли до нас с большим количеством разнообразных повреждений и утрат, самая существенная из которых – утрата издательских обложек и владельческих переплетов.

В библиотеке не всегда имелись человеческие ресурсы для подробного изучения изданий непосредственно перед реставрацией, отчасти поэтому история бытования целого ряда книг попала в фокус пристального внимания уже после нее. (В связи с тем, что в штате библиотеки нет реставраторов переплетов, книги передавались для реставрации в сторонние организации. Отметим, что реставрация проводилась в соответствии с основными принципами – достаточной необходимости и дифференцированного подхода. Таким образом, дошедшие до нас особенности изданий, владельческие штампы, пометы и так далее сохранены, что позволяет возвращаться к истории их бытования.) В полной мере это относится, например, к таким оригинальным изданиям, как «Роскошное искусство» Ш.Л. Луандра или «Французский костюм» Ш.О. Эрбе.

В рамках подготовки виртуальной экспозиции для каждого документа (всего отобрано 10 единиц) сделано научное описание, перевод заглавия и текста, напечатанного на титульном листе, приведены сведения об авторах, описание повреждений и дефектов до реставрации (в соответствии с описаниями и фотографиями из реставрационных паспортов) и описание реставрационных процессов. В описании также указаны элементы и материалы переплета после реставрации.

В качестве примера приведем французское издание 1857–1858 гг., название которого вынесено в заголовок настоящих тезисов, – «Роскошное искусство: история костюма и мебелировки и промышленных искусств, с ними связанных», издательство *Hangard-Maugé*, Париж, общее введение и сопроводительный текст Шарля Леопольда Луандра, хромолитаграфии

Этьенна Исидора Ангар-Може (*Etienne Isidore Hangard-Maugé*), рисунки Клавдиуса Жозефа Чиаппори-Пюша (*Cl-us Chiappori*). Также в книге есть литографии целого ряда других граверов и художников. Издание состоит из двух частей, выпущенных в четырех томах – по два тома с текстом и иллюстрациями. Первый том включает общее введение (*introduction générale*), второй – сопроводительный текст (*texte explicatif*), третий и четвертый – иллюстративный материал (*impressions en couleurs* – хромо-литографии) к периодам с V по XIV в. и с XV по XVII в. Каждый том имеет владельческий полукожаный переплет XIX в., на корешке тиснением указаны название и номера томов с пояснением их содержания (текст или иллюстрации). Размер томов 4°. Экземпляр из фонда РГБИ отличается от обнаруженных в других собраниях экземпляров (экземпляры издания есть в РГБ, РНБ, ВГБИЛ им. М.И. Рудомино (только текст)). Он состоит из двух томов, в которых попарно соединены по одному тому с текстом и с иллюстрациями, причем листы с текстом перемежаются листами с хромо-литографиями с сохранением хронологического порядка. Такая толщина каждого тома дополнительно провоцировала возникновение повреждений, поскольку книжные блоки получились очень тяжелые. При создании последнего переплета в середине XX в. книжные блоки были обрезаны на 2–4,5 см с каждой стороны, и размеры уже не соответствуют оригиналам, утрачены бумажные печатные издательские обложки каждого из четырех томов и владельческие переплеты. Не представляется возможным установить, в какой момент из четырех томов было сделано два.

В результате реставрации для каждого из двух томов изготовлен комбинированный переплет по европейской технологии XIX в. с использованием современных материалов – кожи и декоративной бумаги. На корешке золотом сделано тиснение названия и номеров томов.

При работе с антикварными изданиями необходимо по возможности обнаружить и изучить как можно больше экземпляров, поскольку каждый из них может дополнить и даже полностью изменить имеющееся представление о книге.

И.Е. Прозоров

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ СПЕЦИФИКИ РЕДКОЙ И ЦЕННОЙ КНИГИ В БИБЛИОТЕЧНОМ КАТАЛОГЕ

Книга как предмет собирательства, художественного, историко-культурного и книговедческого изучения представлена несколькими лишь частично пересекающимися категориями: библиофильское издание, редкая книга, старая книга, книжный памятник, книга художника, книга как музейный предмет, часть личной библиотеки. Дефиниции каждой категории вариативны, и часто мы можем говорить о присутствии одного или нескольких идентифицирующих свойств.

Библиофильским считается малотиражное издание редкой тематики с особенностями полиграфического исполнения, возможно, с пронумерованными или именованными экземплярами в тираже. Издание редкое по частоте встречаемости тех или иных признаков (авторства, темы, тиража, конструктивных особенностей, полиграфического исполнения, наличия чужеродных артефактов, маргиналий и др.) становится таковым по истечении времени или попадании в иной социокультурный контекст (например, неподцензурное издание). Понятие «старой» книги определяется вкусами и материальным достатком собирателя, вехами смены издательской технологии и другими критериями: чем старше книга, тем выше вероятность ее редкости. При этом в практике библиотек (особенно общедоступных) наблюдается «хронологический парадокс»: стремление побольше списать издания прошлых десятилетий сочетается с готовностью без оглядки на содержание наполнить фонды «редкой книги» довоенными, столетними и более ранними изданиями.

«Книжный памятник» – в профессиональном жаргоне давнее понятие, связанное со старой книгой, имеющей серьезную научную, мемориальную и художественную ценность. В узком смысле, в контексте поправок к Федеральному закону «О библиотечном деле», ГОСТа Р 7.0.87–2018 «Книжные памятники. Общие требования» и «Положения о реестре

книжных памятников» (Приказ Министерства культуры России от 30 декабря 2020 г.), это рукописные книги до конца XVIII в., печатные издания до 1830 г.; рукописные и печатные книги позднего периода как единичные памятники или памятники-коллекции при наличии социально значимых свойств. При этом статус книжного памятника и вытекающие отсюда обязательства по хранению возникают в процессе включения сведений в онлайн-реестр книжных памятников (проект Российской государственной библиотеки) силами экспертной комиссии учреждения-держателя, профпригодность же членов такой комиссии формально удостоверяется приказом руководителя учреждения.

Книга художника – единичное или малотиражное произведение художественного достоинства, рукотворное или созданное с применением старинных или оригинальных технических средств. Как правило, это дорогостоящий предмет частного или музейного собирательства и претендент на включение в фонды редкой книги специальных и общедоступных библиотек. При этом, по данным Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации, в состав музейных фондов включается большое число нередких, нестарых, малохудожественных изданий с неопределенной мемориальной ценностью. Но это издания, подлежащие особому учету и хранению как музейные экспонаты, что, например, исключает их из читательской практики общества.

Книги из личных библиотек интересны как отражение личности владельца. Если они жили книжной жизнью, находились в обращении, получили различные следы пользования, то они приобретают свойства исторического источника и для изучения жизни «замечательных людей» и повседневности (моя любимая давняя «находка» – инскрипт девичьей рукой на дореволюционной детской книге: «Моей кукле Катеньке. И все-таки нам было весело»). Но даже в отношении книг из личных собраний выдающихся деятелей – и в прошлом, и сегодня – у учреждений нет однозначной политики по их описанию, сохранению и популяризации. Между тем инскрипты, пометы порой становятся единственными свидетелями человеческих отношений и событий, вычищаемых из официальных биографий и прочих источников. При этом ни библиофильской, ни иной ценности (кроме мемориальной по отношению к персоне или месту) такие книги часто не имеют.

При названных различиях для всех этих категорий книг свойственно субъективное признание их ценности той или иной социальной группой. Все они образуют сложное социокультурное явление и важную часть наследия в настоящем и возможном будущем. Для всех упомянутых

категорий книг свойственно одно – субъективный характер признания их ценности, многоаспектность изучения, распыление по разным держателям, фондам с разной доступностью, известностью и степенью изученности. Обыденная практика ведения справочно-поискового аппарата библиотек по существу тесно связана с проблематикой атрибуции: уточнение авторства для объединения изданий под каноническим заголовком, уточнение места и времени издания (вопреки традиции помечать осенние книги следующим годом или «прятать» непристойное содержание под маркой вымышленного заграничного издателя) и тому подобное.

В отношении редких и ценных книг появляются дополнительные требования, связанные с характеристикой не издания вообще, а конкретного экземпляра: учета помет, экслибрисов (от легкомысленных рукописных завитушек до огромных штампов и художественных ярлыков), комплектности экземпляра относительно других из тиража (здесь при работе с иностранным редким фондом помогают каталоги и цифровые коллекции национальных библиотек и антикварных фирм), фактов принадлежности разным владельцам, порой составляющим конволюты разнохарактерных материалов по своему вкусу, внимание к источнику поступления в фонд, степени сохранности и так далее. Последнее особенно значимо для библиотек, переживших масштабную порчу фонда. Так, в Библиотеке Академии наук в 1990-е гг. сложилось целое направление по атрибуции редких иностранных книг по сохранившимся фрагментам, а степень сохранности приобрела краеугольное значение при отражении изданий в служебных базах данных (см., например: *Беляева И.М.* Неотложная помощь пострадавшим // Библиотечное дело. 2003. № 2 (2). URL: <http://www.bibliograf.ru/issues/2003/2/33/0/395/>. Дата обращения: 22 января 2025 г.).

Полнота и доступность всех разнообразных свидетельств – о маргиналиях, вхождении в личную библиотеку, характере переплета, инскриптах, шрифтах, рисунке декоративной бумаги и тому подобное – хотя бы на уровне каталогизационных данных делает возможным обособление историко-культурного явления как самостоятельного предмета изучения. Между тем подробное описание особенностей редких книг становится делом отдельных небольших коллекций, как правило, в нефункциональной форме книги-каталога, становящейся библиографической редкостью уже в момент выхода.

Основная масса информации остается в скупых записях инвентарных книг, в слабееющих от времени записях на книгах, во фрагментарных

по охвату фонда картотеках. Отражение особенности экземпляра или факта вхождения в состав личной или учрежденческой библиотеки и прочее – отдельные инициативы редких библиотек (см., например, признак «Примечание» в каталоге на сайте РГПУ им. А.И. Герцена). Даже специализированные базы данных редкой книги часто отличаются предельной лаконичностью. Между тем атрибуция – это мотивированная характеристика, раскрывающая значение конкретного предмета в историко-культурном контексте. Редким исключением является информационная система «Реестр книжных памятников» и ее расширенная версия «НЭБ. Книжные памятники» (см.: URL: <https://kp.rusneb.ru/>. Дата обращения: 22 января 2025 г.).

Именно онлайн-библиотечный каталог в режиме 24/7 должен не только давать представление о репертуаре книжного собрания, но и информировать об особенностях экземпляров на уровне формализованных точек доступа: выгружать по комплексному запросу различные выборки, например иностранные издания XIX в. нашего города (региона) с дарственными надписями, книги из личной библиотеки такого-то, издания из фондов дореволюционных технических училищ и так далее. Как минимум это требует пересмотра инструкций по (ре)каталогизации с обязательным занесением сведений об особенностях экземпляра в функционально соответствующие поля по правилам формулировки заголовков, единообразно вынося на первое место «ударное» слово-маркер.

М.В. Сидорова

Государственный архив Российской Федерации, Москва

**«ОЖЕРЕЛЬЕ ПОРОДИСТЫХ ЛОШАДЕЙ».
АРАБСКАЯ РУКОПИСЬ ИЗ ФОНДОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В ходе подбора материалов для подготовки доклада к конференции «Природа вокруг дворца: флора и фауна», проходившей в октябре 2024 г. в ГМЗ «Петергоф», мое внимание привлекла арабская рукопись, название которой в старой дореволюционной описи числилось как «Трактат об арабской лошади». Документ находится в фонде рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца и происходит из коллекции императора Александра II (ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2357). Как указано в колофоне рукописи, текст составлен в 1873 г., а переписан в Дамаске в 1873–1874 гг. Автором текста является Муххамад аль-Джазаيري, и, как все арабские рукописи, она имеет витиеватое восточное название, которое можно перевести как «Ожерелье превосходных лошадей» или «Ожерелье породистых лошадей». С этим названием и указанием автора рукопись была опубликована в Бейруте (?) в 1876 г. и является чрезвычайно редким экземпляром – в международных библиотечных каталогах выявлено всего два подобных печатных издания: в библиотеке Института востоковедения в Бейруте и в библиотеке Университета в Констанце. Соответственно, рукопись из собрания ГА РФ является уникальным экземпляром, который был поднесен российскому императору еще на стадии своего составления и за несколько лет до публикации.

Наш экземпляр выполнен по всем правилам и канонам формирования и оформления старых арабских рукописей. Он стандартного и очень удобного формата 24×16×2 см, открывается и листается слева направо, то есть в обратном европейскому направлении. Текст написан тушью и красками на бумаге кремового оттенка с золотым обрезом листов каллиграфическим почерком *насталик* и «уложен» в прямоугольную рамку, вычерченную широкой золотой полосой и двойной синей и красной линиями. Перед началом текста помещена орнаментальная

заставка *сарлавх*, доходящая до края верхнего поля. Она выполнена тушью, акварелью, золотой краской. Крышки переплета обтянуты снаружи светло-коричневой кожей с одинаковым тиснением верхней и нижней: в середине *турундж* – медальон, по форме напоминающий лимон, сверху и снизу которого разместились маленькие фестончатые заостренные овалы *сартурунджи*, а по углам – угольники *лачаки*. Клапан обложки, который является отличительной особенностью мусульманского переплета, по своей орнаментовке выглядит как половина крышки. Рукопись вложена в картонный футляр *сандук*, полностью обтянутый темно-вишневой кожей с тисненым орнаментом в виде золотой рамы и медальонами по центру обеих крышек. На клапане футляра написано название в обрамлении орнамента из небольших веточек.

В рукописи идет речь об истории появления арабской лошади, о типах древних лошадей, об их одомашнивании, использовании, разведении пород, а также приводятся фольклорные произведения, литературные сочинения, религиозные трактаты и извлечения из них, посвященные арабской лошади. Автор этого своеобразного сборника-антологии Муххамад аль-Джазири, или Муххамад-паша (1840–1912), был сыном известного алжирского религиозного и военного лидера, писателя и ученого-богослова эмира Абделькадера, который также занимался изучением арабских лошадей и написал ряд статей для «Журнала коннозаводства».

Рукопись требует научного перевода и тщательнейшего изучения. Можно предположить, что Муххамад-паша объединил все ценные и яркие тексты и высказывания разных авторов об арабской лошади, в том числе и работы своего отца, под одной обложкой, создав своеобразную антологию – широко распространенный вид арабской литературы. В конце текста приводятся отзывы читателей-современников, в том числе и автограф самого эмира Абделькадера. Но может статься, что Муххамад-паша собрал в единый текст только статьи отца, а сам выступил в качестве каллиграфа и переписал его труд об арабской лошади, чтобы в качестве ценного подарка поднести российскому императору Александру II. По какому поводу и в связи с чем рукопись была поднесена, еще предстоит выяснить.

Ю.Д. Скупая, С.А. Алексеева

Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

**КНИЖНЫЕ ОБЛОЖКИ 1920-Х ГОДОВ:
ОПЫТ АТРИБУЦИИ (КОЛЛЕКЦИИ ФОНДА
«РЕДКАЯ КНИГА» НОВГОРОДСКОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА)**

За последние несколько лет фонд «Редкая книга» Новгородского музея-заповедника пополнился двумя коллекциями книжных обложек, подавляющее большинство которых (160 единиц из 193) относятся к 1920-м гг., времени небывалого расцвета отечественной художественной обложки.

Возникшие в период НЭПа многочисленные издательства (государственные, частные и кооперативные) были заинтересованы в привлечении большого количества книжных графиков. Основной сферой приложения их сил стала обложка, ведь первые массово издававшиеся советские книги были книгами в обложке. Этот ключевой элемент книжного оформления превратился в своеобразное поле для творческих поисков и смелых экспериментов, которое осваивали и на котором реализовывали свои замыслы мастера самых разных направлений. «Ни одна отрасль графического искусства не получила за последнее десятилетие такого развития, как обложка», – констатировал уже в 1927 г. Э.Ф. Голлербах (Современная обложка: 75 воспроизведений / Текст Э.Ф. Голлербаха. Ленинград: Издательство Академии художеств, 1927. С. 7).

Установление имен художников, выполнивших обложки из коллекций фонда «Редкая книга», оказалось интереснейшей задачей, с которой столкнулись сотрудники музея.

Несомненным источником сведений об авторе оформления книги служит указание на него в самом издании. Традиция выделять имена создателей элементов книжного дизайна начала формироваться во времена первых «миriskусников» и окончательно закрепились во второй половине 1930-х гг. Но в 1920-е гг. издательства отнюдь не всегда считали необходимым выносить имя оформителя на страницы книги. Гораздо более характерным для той поры было присутствие подписи художника

непосредственно на самой обложке. Нередко подпись сопровождалась датой, которая могла не совпадать с годом издания книги. Мастер включал в пространство обложки, иногда весьма изобретательно, свою фамилию или монограмму, и в последнем случае не всегда удается идентифицировать ее принадлежность, в частности при неразборчивых или похожих монограммах. Обозначенные два пути определения авторства относятся к бесспорным и самым распространенным.

Варианты прочих источников, способных быть полезными в атрибуции обложек, отличаются разнообразием и оказываются иногда достаточно неожиданными. Как ярчайшее явление молодой советской графической и издательской культуры, обложка снискала большое признание и вызвала живой отклик у современников. Двадцатые годы были богаты на появление целого ряда работ, посвященных всестороннему рассмотрению «обложечной» проблематики. Их изучение неоднократно помогало атрибутировать предметы из музейного фонда. Как показывает практика, даже публикации, не связанные напрямую с темой книжной графики, способны преподнести сюрпризы и содействовать открытию имен оформителей.

Пристального внимания заслуживают выставочные каталоги того периода. Впрочем, сведения о них указывались избирательно, и часто рядом с именем художника печаталось краткое «обложка» или «обложки». Посетитель выставки знал, о каких именно изданиях идет речь, но стороннему читателю каталога из-за отсутствия сопроводительного иллюстративного ряда приходилось об этом только догадываться. Или, напротив, в каталожных описаниях книг нередко встречалась общая формулировка «Художественная обложка». Имена мастеров, скрывающиеся за этими словами, оставались в таком случае неизвестными.

Существенную помощь при определении авторства обложек могут оказать монографии, посвященные творчеству художников, не чуждых книжной графике, а также предметные исследования последних лет, все чаще появляющиеся в связи с возрастающим интересом к истории обложки в целом.

Очерченный круг дополнительных источников атрибуции книжных обложек 1920-х гг. является приблизительным и включает в себя только опубликованные материалы. Авторство многих предметов обеих коллекций по-прежнему не выяснено, и установление имен их оформителей остается делом будущего времени. Хотя, вероятно, некоторые из предметов так и останутся анонимными, как останутся анонимными и многие другие художественные обложки тех лет.

Л.В. Шустрова

*Музей экслибриса и миниатюрной книги Международного
союза общественных организаций книголюбов, Москва*

**ЭКСЛИБРИСЫ И ШТАМПЫ
КАК ПРЕДМЕТЫ АТРИБУЦИИ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ**

В конце прошлого века академик Д.С. Лихачев в статье «Культура как целостная среда» писал: «Культура живет общими накоплениями, а умирает постепенно, через утрату отдельных своих составляющих, отдельных частей единого организма» (*Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Новый мир. 1994. № 8*). Книжная культура, несомненно, является одной из таких составляющих, однако в последние два десятилетия печатные издания все больше уступают свои позиции электронным и аудиоверсиям, и в этой связи особую значимость приобретают вопросы изучения книжных памятников прошлого, их атрибуции.

Какая роль в этом случае отводится книжному знаку, своеобразному памятнику времени, который выполняет важную историческую миссию? Этот и другие вопросы в течение последнего десятилетия активно обсуждаются на всероссийских научно-практических конференциях «Экслибрисы как информационный ресурс для изучения книжной культуры», организованных Международным союзом общественных организаций книголюбов (МСК) при поддержке Российской государственной библиотеки и других ведущих библиотек и музеев Москвы. По материалам сборников конференций, особенно последних четырех лет (Всероссийская научно-практическая конференция «Экслибрисы как информационный ресурс для изучения книжной культуры»: материалы конференции / сост. Л.В. Шустрова; М., 2021 и 2023 (далее – «Материалы 2021» и «Материалы 2023»)), и «Российского экслибрисного журнала» (далее – РЭЖ) удалось, как мне кажется, обобщить и конкретизировать некоторые подходы к атрибуции книжных собраний через экслибрисы и штампы.

Через атрибуцию книжных знаков воссоздаются истории бытования не только отдельных изданий, но и прекративших подчас свое

существование библиотек. Память о них – небольшие штемпели и штампы, выявленные на книгах уже других книгохранилищ. И в этом отношении очень важен обмен информацией, который и происходит на подобных научных форумах (см. например: Бажина Е.М., Пигалева С.В., ГКУБ «Пермская государственная краевая универсальная библиотека им. А.М. Горького»; Яркова К.П., ГБУ Ивановской области «Центральная универсальная научная библиотека», в сборнике «Материалы 2023»).

Экслибрис – это прежде всего книжный знак, тесно связанный с именем и судьбой того, кому он принадлежал. Поэтому истоки атрибуции исследователи находят в отдельных эпизодах биографии владельца, круге читательских интересов, выдвигая различные версии появления в библиотеке того или иного издания. В этом плане особо интересны исследования, касающиеся экслибрисов ученых и писателей (см. например: Дозорова Н.И., Государственный музей-усадьба «Архангельское» и Конкина Т.С., МУК «Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского», в сборнике «Материалы 2021»; Давыдова И.И., Музей А.М. Горького ИМЛИ РАН, в РЭЖ № 36, 2023).

Сотрудники музеев придают все большее значение исследованиям, в которых экслибрис выступает как «посредник» между книгой как предметом искусства и ее бытованием, характеризующий стиль, эпоху и вкусы его владельца (см. например: Потапова Н.В., ГМЗ «Петергоф», Емельянова Л.Л., Бордун О.В., ФГУК «Музей мирового океана» (Калининград), Горбунова Ф.Р., ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник», в сборнике «Материалы 2023»).

В процессе исследований книжных памятников возникают вопросы не только о владельцах, но все чаще об авторстве экслибрисов, особенно советского периода. И здесь источниками атрибуции могут выступать как свидетельства современников, так и годовые отчеты учреждений, региональная периодика, издания, опубликованные по данной теме, вплоть до авторефератов научных диссертаций, особенно если знак касается ученого или писателя (см. например: Кравченко О.С., Зональная научная библиотека Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, в РЭЖ № 38, 2024).

В 2017 г. на Всероссийской конференции по экслибрису выступил К.А. Шапошников, заведующий справочно-библиографическим отделом ГПИБ, предложивший свою методику поиска и классификации источников сведений о владельцах экслибрисов и их библиотек, которая потом была опубликована на страницах «Российского экслибрисного журнала» (РЭЖ № 25, 2018).

В настоящее время большинство сотрудников отделов редких книг используют в своей работе Автоматизированную информационно-библиотечную систему OPAC-*Global* (формат RUSMARC), пользуясь базой данных «Некнижные коллекции» (см., например: Костюкович И.А., ЦУНБ им. Н.А. Некрасова, в сборнике «Материалы 2023»). Для атрибуции экслибрисов используется система *Book Traces* («Следы (про)чтения») Библиотеки Университета Вирджинии – из опыта сотрудников СОУНБ им. В.Г. Белинского. Возможно использование и других поисковых систем («Яндекс», «Гугл. Книги»).

«Культура живет общими накоплениями», а новые книжные знаки, которые «открывают» на книгах в ходе своих исследований библиотечные и музейные работники, помогают их приумножать. Это важно не только для изучения истории книжных коллекций, воссоздания утраченных библиотек прошлого, пусть даже виртуального, но и их влияния на формирование современных книгохранилищ.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АРЭМ	Архив Российского этнографического музея, Санкт-Петербург
БАН	Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург
ВГБИЛ им. М.И. Рудомино	Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, Москва
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации, Москва
ГМЗ «Петергоф»	Государственный музей-заповедник «Петергоф»
ГПИБ	Государственная публичная историческая библиотека, Москва
ГРМ	Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
ИМЛИ РАН	Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, Москва
МГУ	Московский государственный университет
МИХМ	Муромский историко-художественный музей
МСК	Международный союз общественных организаций книголюбов
НЭБ	Национальная электронная библиотека
ОЛДП	Общество любителей древней письменности
РГБ	Российская государственная библиотека, Москва
РГБИ	Российская государственная библиотека искусств, Москва
РГИА	Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург
РГПУ им. А.И. Герцена	Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург

РНБ	Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург
РЭЖ	Российский экслибрисный журнал
СОУНБ им. В.Г. Белинского	Свердловская областная универсальная научная библиотека имени В.Г. Белинского
ЦУНБ им. Н.А. Некрасова	Центральная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова, Москва

Для заметок:

Для заметок:

Для заметок:

Издания Музеев Московского Кремля можно приобрести
в музейных магазинах, расположенных в кассовом павильоне
в Александровском саду, а также на территории Московского Кремля,
тел. (495) 695-41-56.

Отдел по реализации сувенирной и печатной продукции
Музеев Московского Кремля,
тел. (495) 697-60-96.

Научное издание

**КНИГА И КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ:
НОВЫЕ АТРИБУЦИИ**

**Тезисы докладов
XXII Научно-практической конференции
«Музейные библиотеки в современном обществе»
8–10 апреля 2025 года**

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
109012, Москва, Кремль
Подписано в печать 25.03.2025. Тираж 100 экз.

ООО «Новосибирский издательский дом»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104
Телефон: (383) 299-29-80. E-mail: knigosibirsk@yandex.ru